

Евгений Сухарев

Стихотворения

Родился 2 октября 1959 года в Харькове. Окончил режиссерское отделение Харьковского государственного института культуры (1980). Автор пяти изданных на родине книг: «Дом ко дню» (1996), «Сага» (1998), «Седьмой трамвай» (2002), «Комментарий» (2005), «Октябрёнок» (2020). Лауреат Чичибабинской премии (2005). Лауреат конкурса Российской национальной литературной сети (июль, 2004). Член Международного фонда имени Б.А. Чичибабина (Харьков). Публиковался в периодике Украины, России, Германии. Произведения автора входили в антологии и хрестоматии.

«Сквозь призму грустной неприкаянности лирического героя, так или иначе, возникает образ времени. А перемещение в самом времени и пространстве, хоть и создает очевидные различия в биографических и географических реалиях, в большей степени интересно сохранностью поэтического характера и художнического мировидения – поэт остается собой».

Даниил Чкония

Старьёвщик

*Пирожки с вишнёвою повидлой,
за пятак шипучая с двойным...
Речь родная, ты меня не выдай,
дай вдохнуть свободы сладкий дым
с привкусом «шахтёрских» или «примы» –
пусть он будет горек и горяч,
ридной мовы дух неистребимый,
ключ моих удач и неудач.*

*Всё в себе связующий, историк
собственной судьбы, такой-сякой,
я иду из дворика во дворик,
и со мною – суржик слободской
ковыляет рядом, как старьёвщик,
скупщик неприкаянных щедрот,
весовщик, приёмщик, перевозчик...
Сколько ценит, столько и даёт.*

У него, у скупщика, телега,
вещмешок – и больше ни черта.
В эту зиму столько, столько снега,
а весна ещё не начата.
«*Де ти ходиш?*» – слышно. «Где ты ходишь?» –
россыпью на угольном снегу.
«Гривенник махорочный не хочешь?
Больше я, хозяйка, не могу...»
Речь родная, мова слободская,
Балаклея, Валки, Люботин
слышатся, таясь и возникая –
звук у нас един, и Бог един.
Истинный носитель ветхой крови,
помню, знаю и произношу
имена, запекшиеся в Слове.
Ни гроша на сдачу не прошу.

11.01.2021

Элегия жизни

...А ежели исчезнет человек,
не значит ли сие, что Бог исчезнет?
Взлетит ли птица? Выпадет ли снег?
Сухая ветка сломится ли, треснет?
Кто назовёт опавшую листву
не как-нибудь, но именно листвою?
Кто ёлку приготовит к Рождеству
в живой смоле, с макушкой живою?

Природа, не привыкшая молчать,
замкнёт уста без отзыва и цели.
Наложит мох землистую печать
на всё, что муравьи пройти успели.
Но мху никто не скажет: – Здравствуй, мох! –
и муравьям, совсем по-человечьи.
Сам Бог не разберётся, есть ли Бог,
без письменности нашей или речи.

А мы и вправду веруем в Него,
пока живой нас не оставит разум

и жизни золотое торжество,
блистая, не ответит нам отказом.
Узнаем ли когда-нибудь потом,
уже в себе почти не пребывая,
привычное такое слово «дом»,
где дышит светом чёрточка любая?

23. 01. 2021

Архитектурное ретро

Юрию Милославскому

1. Это Харьков, Украина,
это жизни пуповина,
имя, отчество, родство.
Это наша игровая,
круги ада или рая,
дворовое ар нуво.

2. Дворовое, родовое,
всё своё, не гостевое,
ну родился, так расти.
Дом на вырост, двор на вырост,
журавлёвский ясный Финист
держит пёрышко в горсти.

3. Вот ампир, а вот барокко,
ни изъяна, ни упрёка.
Вот кино, а вот фонтан
век течёт, не может вытечь.
На экране – Гойко Митич,
диких прерий капитан.

4. Над загруженной котельной
то ли зусман запредельный,
то ли угольный снежок.
Кружит шпак такой же чёрный,
а за ним и кот учёный,
раз – прыжок, и два – прыжок...

5. Шлях Полтавский, облик шпанский
благовещенский, пацанский,
где базар и где вокзал.
От базара до вокзала –
кура-дура, яйки-сало,
я сказал, и ты сказал...

6. Тут, под небом псевдорусским,
я ходил Бурсацким спуском,
мир ловил, да не поймал,
потому что в этом стиле
нужно выбрать: или-или,
даже если выбор мал.

7. Выбор мал, да больно дорог,
чтобы мрак менять на морок,
чур, но только не со мной.
Что моё теперь осталось?
Только готика под старость
на шпалере расписной.

8. Вот живу, не выбираю.
Где ты, хата? Хата с краю
неопознанной страны.
Край затёрт, возврат потерян.
С фотки смотрит сивый «мерин»
на обменные «грины».

01. 03. 2021

Деревянная сказка

Жил да был деревянный медвежонок.
Он стоял на задних лапах деревянных,
а в передних держал деревянный бочонок,
полный деревянного мёду.
Деревянный мёд был очень вкусный,
медвежонок держал его крепко-крепко,
утыкаясь в бочонок деревянным носом.

Медвежонок дружил с деревянным зайцем.
Заяц тоже стоял на задних лапах
и держал в передних резной барабанчик,
полный музыки деревянной.
И когда они глядели друг на друга,
собирая по капле мёд и ноты,
казалось обоим, что деревянная дощечка,
на которой и тот и другой качались,
оживала под ними и пела.

Дружили они долго-долго,
покуда не треснула дощечка
и заяц не канул куда-то,
прихватив свой резной барабанчик.
А потом у медвежонка пропал бочонок,
полный такого сладкого мёду.
И медвежонок стал протягивать ладони
то ли за детской своей пропажей,
то ли за домом и новой дружбой.

Много лет одинокий мальчик
носил медвежонка в кармане
школьного пиджака на вырост,
не расставаясь ни на минуту
с верным другом и талисманом,
и вдруг заметил, что кончилось детство,
у пиджака прохудились карманы,
исчезли медвежата и зайцы,
и нет никому из них возврата...

Жилец

(По мотивам Бертольта Брехта)

Воскрес какой-то человек
и стал не плоть, не дух,
не звук, не знак, не имярек,
не зрение, не слух.

Погас, остыл, возник, воскрес
из тех, кто не смогли,
кого не спас господь небес,
не спас господь земли.

Он так и умер – без лица,
без губ, без глаз, без век,
жилец с повадкой пришлеца,
воскресший человек.

Сперва оплакали его,
зажгли огонь свечей.
И скорбным было торжество
молитвенных речей.

Вдова, и чада, и друзья
глядели вслед ему,
свои взамен глаза слезя,
в обманчивую тьму,

где он когда-то умирал
взаправду, как живой,
свинцовый слушая хорал,
хорал пороховой.

Он выжил сам, но выжил так,
что оболгал иных –
тех, кто ходили с ним во мрак,
и мёртвых, и живых.

И вот сейчас, ни жив ни мёртв,
сочтя за правду ложь,
он воскресеньем сбит и стёрт,
как самый медный грош.

21. 05. 2021

Линия огня

Дождь идёт, и я за ним.
Дождь идёт за мной.
Слева дым и справа дым,
серый, водяной.

Воздух соткан из воды.
Грубое рядом.
Наши общие следы.
Он и я одно.

Наша общая душа,
словно детский страх,

умещается, дрожа,
в проходных дворах.

Мы проходим их насквозь,
от души к душе.
Где-то с крыши сорвалось
льдистое драже,

как последняя война,
выискав меня,
близким жаром дышит на
линии огня.

19. 02. 2022

Рыболовная сказка

Я был не мыслящий тростник,
а рыболовный червь,
забывший свой родной язык
и скрученный, как вервь.

И как по вервию скользя
то в руки, то из рук,
не ведал сам, что так нельзя –
на рыболовный крюк.

Никак нельзя лежать в земле
на глубине штыка
и думать о добре и зле,
сколь жизнь ни коротка,

с рожденья помнить об одном,
болтаясь, как в тычке,
на рыболовном, на стальном,
на спусковом крючке...

05. 10. 2022